

Влияние электрон-фононного энергообмена на распространение тепловых волн в полупроводниках

© Ю.Г. Гуревич, Г. Гонзалез де ла Круз, Г.Н. Логвинов*, М.Н. Касянчук*

Departamento de Fisica, Centro de Investigacion y de Estudios Avanzados del Instituto Politecnico Nacional, Apartado Postal 14-740, 0700 Mexico, Distrito Federal, Mexico

* Тернопольский государственный педагогический университет, 282009 Тернополь, Украина

(Получена 30 декабря 1997 г. Принята к печати 25 февраля 1998 г.)

С учетом электрон-фононного взаимодействия самосогласованно рассчитаны неравновесные периодические в пространстве и времени температурные распределения в электронной и фононной подсистемах геометрически ограниченного полупроводника (тепловые волны). Внешним источником энергетической неравновесности является модулированное лазерное излучение, которое на поверхности образца конвертируется в тепло. Проанализированы зависимости амплитуды и фазы электронной и фононной температур от частоты модуляции для разных толщин образца и ряда характерных параметров задачи. Показано, что, изменяя частоту модуляции в широких пределах (до частоты энергетического электрон-фононного взаимодействия), тепловые волны можно генерировать в электронной и фононной подсистемах в отдельности.

1. Введение

В последние годы физика тепловых волн продолжает интенсивно развиваться благодаря успешному развитию ее прикладных направлений и в первую очередь фототермических методов исследования разнообразных материалов, в частности, полупроводников [1–3]. Постоянно растущий интерес к этим методам обусловлен их относительной простотой и универсализмом, позволяющим исследовать самые разнообразные характеристики вещества — тепловые, оптические, механические, релаксационные и т. д.

В основе всех фототермических методов лежит детектирование тем или иным способом нестационарной температуры, характеризующей тепловые волны, которые возникают в образце в результате поглощения энергии периодически модулированного электромагнитного излучения (как правило, лазерного), которая в объеме и на поверхности трансформируется в тепло. Измеряемый в эксперименте соответствующий отклик (акустический, пьезоэлектрический и т. п.) позволяет получить информацию об источниках тепла, генерирующих тепловые волны, и характеристиках среды, в которой они распространяются (тепловые параметры, структурные образования, неоднородности и т. п.).

Теоретические исследования фототермических процессов в полупроводниках схожи по своим целям — нахождению нестационарных температурных распределений и откликов на них, и разнятся в выборе модели тепловых источников. Так, например, в работе [4] считается, что выделение тепла происходит мгновенно и в той же точке образца, где поглощается свет. В серии работ [5–7] рассматривается собственное поглощение света в биполярном полупроводнике с учетом образования неравновесных электронов и дырок, их диффузии и рекомбинации.

В настоящей работе мы акцентируем внимание на роли энергообмена при электрон-фононном взаимодей-

ствии в периодических процессах теплопереноса. Хорошо известно, что при температурах выше 1 К рассеяние электронов на акустических фононах носит квазиупругий характер. Применительно к изучаемому явлению это означает, что имеется характерная диффузионная длина l_e (длина остывания), на которой возбужденные электроны и фононы выравнивают свою энергию [8]. В стационарных тепловых процессах в монополярных полупроводниках это приводит к появлению двух неравновесных температур — электронной $T_e(x)$ и фононной $T_p(x)$ [8], где x — координата. В массивных полупроводниках ($a \gg l_e$, a — длина образца) это различие проявляется на расстояниях порядка l_e от поверхностей, являющихся источником энергетической неравновесности; в субмикронных пленках, в которых обычно $a \leq l_e$, рассогласование этих температур имеет место во всем объеме образца [9]. Совершенно очевидно, что и фототермические процессы в полупроводниках в общем случае следует рассматривать с точки зрения наличия двух тепловых волновых процессов — электронного и фононного, каждый из которых характеризуется своим собственным распределением температур $T_e(x, t)$ и $T_p(x, t)$, где t — время. Эти температуры устанавливаются самосогласованно в соответствии с характером электрон-фононного теплообмена (внутренний источник тепла) и тепловыми граничными условиями (ГУ) (поверхностные источники тепла). Впервые этот вопрос для полубесконечных образцов обсуждался в работе [10]. Нахождение температурных распределений и их анализ в геометрически ограниченных полупроводниковых средах составляет цель настоящей работы.

2. Электронные и фононные тепловые волны

Для простоты будем считать, что изотропный монополярный полупроводник имеет форму параллелепипеда, на одну из поверхностей которого ($x = 0$) падает

модулированное с частотой ω высокочастотное электромагнитное излучение. Поверхность $x = a$ поддерживается при постоянной температуре T_0 , боковые грани адиабатически изолированы. В общем случае поглощение света в полупроводнике представляет собой чрезвычайно сложный процесс, сопровождающийся генерацией электронных и дырочных возбуждений, разогревом газа носителей заряда с последующей релаксацией энергии на кристаллической решетке, рекомбинационными и термодиффузионными процессами и т.д. С целью упрощения задачи мы ограничимся исключительно поверхностным поглощением. Такую модель можно, в частности, реализовать, если грань образца $x = 0$ покрыть хорошо поглощающей излучение пленкой, например, металлом. В этом случае полупроводник получает извне энергию в виде тепла. Кроме того, мы предполагаем, что все условия, необходимые для корректного определения неравновесных электронной и фоновой температур, выполнены (см. [8]).

При учете электрон-фононного взаимодействия искомые температуры электронов и фононов могут быть самосогласованно определены из следующей системы уравнений баланса энергии [10]:

$$\begin{cases} \frac{\partial^2 T_e(x,t)}{\partial x^2} - k_e^2 [T_e(x,t) - T_p(x,t)] = \frac{1}{\alpha_e} \frac{\partial T_e(x,t)}{\partial t}, \\ \frac{\partial^2 T_p(x,t)}{\partial x^2} - k_p^2 [T_e(x,t) - T_p(x,t)] = \frac{1}{\alpha_p} \frac{\partial T_p(x,t)}{\partial t}. \end{cases} \quad (1)$$

Здесь $k_{e,p}^2 = P/\chi_{e,p}$; $P = k_B n \nu_\varepsilon^0$ [8] — коэффициент, определяющий интенсивность электрон-фононного энергообмена, n — концентрация электронов, ν_ε^0 — частота релаксации энергии при электрон-фононном взаимодействии; k_B — постоянная Больцмана; $\alpha_{e,p} = \chi_{e,p}/(\rho c)_{e,p}$ — электронный и фононный коэффициенты температуропроводности; $\chi_{e,p}$, $\rho_{e,p}$ и $c_{e,p}$ — коэффициенты теплопроводности, плотность и удельная теплоемкость электронного и фононного газов соответственно. Во всех расчетах мы пренебрегаем температурной зависимостью всех коэффициентов, полагая, что интенсивность поглощаемого излучения достаточно мала, поэтому исходная система уравнений (1) линейна.

Для задания ГУ на поверхности $x = 0$ отметим, что несущая частота падающего излучения априори намного превышает все характерные энергетические частоты (максимальная из них ν_ε^0 в полупроводниках составляет величину $10^8 - 10^{10} \text{ с}^{-1}$, например, He-Ne-лазер, используемый в экспериментальной работе [11], генерирующий излучение на длине волны 633 нм), так что ни температура электронов, ни температура фононов не успевают следовать за этим быстроменяющимся возмущением. Самоусредняясь, оно формирует статическую часть теплового потока в образце, динамическая же его часть, зависящая от времени, целиком определяется модулированной составляющей падающего излучения.

Кроме того, следует иметь в виду то обстоятельство, что электронная и фононная поверхностные теплопроводности полупроводника, определяющие теплообмен с

внешней средой, различны. Поэтому ГУ для каждой из этих подсистем квазичастиц должны быть заданы порознь [8].

Из всего сказанного следует, что ГУ к уравнениям (1) можно представить такой системой соотношений:

$$\begin{cases} Q_{e,p}(x,t)|_{x=0} = Q_{e,p}^0 + \Delta Q_{e,p} e^{i\omega t}, \\ T_{e,p}(x,t)|_{x=a} = T_0. \end{cases} \quad (2)$$

В выражениях (2) $Q_{e,p}$ — электронная и фононная плотности теплового потока, $Q_{e,p}^0$ и $\Delta Q_{e,p} e^{i\omega t}$ — ее статические и динамические составляющие. В развиваемой теории они выступают в качестве феноменологических, независимых параметров.

Не останавливаясь на изложении формальностей решения системы уравнений (1), запишем окончательный вид искомых зависимостей

$$T_e(x,t) = T_0 + A(a-x) + \frac{k_e^2 B}{k^2} \frac{\text{sh } k(a-x)}{\text{ch } ka} + e^{i\omega t} \left(C_1 \frac{\text{sh } \sigma_1(a-x)}{\text{ch } \sigma_1 a} + C_2 \frac{\text{sh } \sigma_2(a-x)}{\text{ch } \sigma_2 a} \right); \quad (3)$$

$$T_p(x,t) = T_0 + A(a-x) + \frac{k_p^2 B}{k^2} \frac{\text{sh } k(a-x)}{\text{ch } ka} + e^{i\omega t} \left(D_1 \frac{\text{sh } \sigma_1(a-x)}{\text{ch } \sigma_1 a} + D_2 \frac{\text{sh } \sigma_2(a-x)}{\text{ch } \sigma_2 a} \right); \quad (4)$$

Здесь

$$A = \frac{Q_e + Q_p}{\chi_e + \chi_p}; \quad B = \frac{1}{4} \left(\frac{Q_e}{\chi_e} - \frac{Q_p}{\chi_p} \right);$$

$$C_1 = \frac{1}{\sigma_1(\sigma_2^2 - \sigma_1^2)} \left[\frac{\Delta Q_p}{\chi_p} k_e^2 + \frac{\Delta Q_e}{\chi_e} (\sigma_2^2 - \sigma_e^2) \right];$$

$$C_2 = \frac{1}{\sigma_2(\sigma_2^2 - \sigma_1^2)} \left[\frac{\Delta Q_p}{\chi_p} k_e^2 + \frac{\Delta Q_e}{\chi_e} (\sigma_1^2 - \sigma_e^2) \right];$$

$$D_{1,2} = -\frac{\sigma_{1,2}^2 - \sigma_e^2}{k_e^2} C_{1,2}; \quad k_{e,p}^2 = P/\chi_{e,p}; \quad k^2 = k_e^2 + k_p^2;$$

$$\sigma_{1,2}^2 = \frac{1}{2} (\sigma_e^2 + \sigma_p^2) \pm \frac{1}{2} \left[(\sigma_e^2 - \sigma_p^2)^2 + 4k_e^2 k_p^2 \right]^{1/2};$$

$$\sigma_{e,p}^2 = k_{e,p}^2 + \frac{i\omega}{\alpha_{e,p}}.$$

Из выражений (3), (4) следует, что конечное по величине энергетическое взаимодействие между электронной и фононной подсистемами существенно влияет на характер распределения тепловых волн. Действительно, в случае предельно слабого взаимодействия¹ ($P \rightarrow 0$) в

¹ Такой случай может быть реализован в полупроводнике, длина которого a меньше длины основания.

образце имеются два независимых температурных поля:

$$T_{e,p}(x, t) = T_0 + \frac{Q_{e,p}^0}{\chi_{e,p}}(a - x) + \frac{\Delta Q_{e,p}}{\sigma_{e,p} \chi_{e,p}} \frac{\text{sh } \sigma_{e,p}(a - x)}{\text{ch } \sigma_{e,p} a} e^{i\omega t}, \quad (5)$$

где $\sigma_{e,p}^2 = i\omega/\alpha_{e,p}$.

В другом предельном случае — неограниченно сильного электрон-фононного взаимодействия ($P \rightarrow \infty$) — оба температурных распределения вырождаются в одно:

$$T_e(x, t) = T_p(x, t) = T_0 + \frac{Q_e^0 + Q_p^0}{\chi_e + \chi_p}(a - x) + \frac{\Delta Q_e + Q_p}{(\chi_e + \chi_p)\sigma} \frac{\text{sh } \sigma(a - x)}{\text{ch } \sigma a} e^{i\omega t}, \quad (6)$$

где

$$\sigma^2 = \frac{i\omega}{\chi_e + \chi_p} \left(\frac{\chi_p}{\alpha_p} + \frac{\chi_e}{\alpha_e} \right).$$

Сравнивая выражения (3), (4) с выражениями (5), (6), мы видим, что учет конечной по величине энергии электрон-фононного взаимодействия приводит к удвоению числа тепловых волн в каждой из подсистем квазичастиц. Связано это с тем, что в данном случае в полупроводнике возникают взаимосвязанные периодические притоки и оттоки тепла из одной подсистемы квазичастиц в другую и наоборот, т.е. каждая из этих подсистем по отношению к другой является внутренним периодическим источником тепла.

3. Электронные и фононные тепловые волны при $\chi_p \gg \chi_e$

Для дальнейшего упрощения задачи рассмотрим полупроводники, в которых фононная теплопроводность существенно превышает электронную ($\chi_p \gg \chi_e$). Такое соотношение теплопроводностей характерно для многих невырожденных полупроводников [12]. В этом случае выражения (3), (4) существенно упрощаются и приобретают следующий вид:

$$T_{e,p}(x, t) = T_{e,p}^s(x) + T_{e,p}^d(x, t),$$

где

$$T_{e,p}^s(x) = T_0 + \frac{Q_e + Q_p}{\chi_p}(a - x) + \frac{\beta_{e,p}}{k_e} \left(\frac{Q_e}{\chi_e} - \frac{Q_p}{\chi_p} \right) \frac{\text{sh } k_e(a - x)}{\text{ch } k_e a}$$

— электронные и фононные статические части температурных полей, $\beta_e = 1$, $\beta_p = (k_p/k_e)^2$;

$$T_e^d(x, t) = e^{i\omega t} \left[F_1 \frac{\text{sh } \sigma_1(a - x)}{\text{ch } \sigma_1 a} + F_2 \frac{\text{sh } \sigma_2(a - x)}{\text{ch } \sigma_2 a} \right] \quad (7)$$

— динамическая составляющая электронной температуры;

$$T_p^d(x, t) = e^{i\omega t} G \frac{\text{sh } \sigma_2(a - x)}{\text{ch } \sigma_2 a} \quad (8)$$

— динамическая составляющая фононной температуры. Здесь $\sigma_1^2 = \sigma_e^2 = k_e^2 + i\omega/\alpha_e$; $\sigma_2^2 = i\omega/\alpha_p$;

$$F_1 = \frac{1}{\sigma_e} \left(\frac{k_e^2}{\sigma_2^2 - \sigma_e^2} \frac{\Delta Q_p}{\chi_p} + \frac{\Delta Q_e}{\chi_e} \right);$$

$$F_2 = -\frac{k_e^2}{\sigma_2(\sigma_2^2 - \sigma_e^2)} \frac{\Delta Q_p}{\chi_p};$$

$$G = \frac{1}{\sigma_2} \frac{\Delta Q_p}{\chi_p}.$$

Существенно отметить, что теперь по электронной подсистеме распространяется четыре тепловые волны, а по фононной — две. Причиной тому является то, что при $\chi_p \gg \chi_e$ энергия в "фононном тепловом волноводе" практически не изменяется за счет притока тепла из электронной подсистемы. И наоборот, электронный газ испытывает со стороны фононного интенсивное периодическое тепловое возмущение. Иными словами, электронный газ разогревается как поверхностными, так и объемными источниками тепла, фононный — только поверхностными. Как следствие, динамическая часть электронной температуры зависит от параметров электронной и фононой подсистем; динамическая часть фононной температуры определяется только характеристиками фононного газа.

Определим длины тепловых волн $\lambda_{1,2}$ и длины затухания $L_{1,2}$ следующими очевидными формальными соотношениями:

$$\lambda_1 = 2\pi/\text{Im } \sigma_1 = 2\sqrt{2}\pi l_\varepsilon \left(\sqrt{1 + (\omega\tau_\varepsilon)^2} - 1 \right)^{-1/2};$$

$$\lambda_2 = 2\pi/\text{Im } \sigma_2 = 2\pi a(\omega\tau_r)^{-1/2}; \quad (9)$$

$$L_1 = 1/\text{Re } \sigma_1 = \sqrt{2}l_\varepsilon \left(\sqrt{1 + (\omega\tau_\varepsilon)^2} + 1 \right)^{-1/2};$$

$$L_2 = 1/\text{Re } \sigma_2 = a(\omega\tau_r)^{-1/2}.$$

Здесь $l_\varepsilon = k_e^{-1}$ — длина остывания электронов [8]; $\tau_r = a^2/2\alpha_p$ — время релаксации процесса теплопроводности в фононной подсистеме; $\tau_\varepsilon = 1/\alpha_e k_e^2$.

Обращает на себя внимание тот факт, что, во-первых, длинны тепловых волн меньше длин затухания; во-вторых, эти величины определяются соответственно через мнимую и действительную части волновых чисел $\sigma_{1,2}$. В реальных волновых процессах (например, при распространении электромагнитных волн) все обстоит наоборот. Объясняется это тем, что на самом деле выражения (3) и (4) не носят волнового характера. Они получены не из волнового, а из диффузионного уравнения. Внешнее сходство с волновым движением соотношения (3) и (4) приобрели благодаря специфическим ГУ (2). С физической точки зрения рассматриваемый процесс следует трактовать как периодический в

пространстве и времени теплоперенос в электронной и фононной подсистемах квазичастиц.

Легко показать, что $\tau_\varepsilon = (3/2)\tau_\varepsilon^0$, где $\tau_\varepsilon^0 = 1/\nu_\varepsilon^0$ — время релаксации энергии при электрон-фононном взаимодействии.

Таким образом, характерными частотами полупроводника при распространении в нем тепловых волн являются частота $\nu_r = \tau_r^{-1}$ и частота $\nu_\varepsilon = \tau_\varepsilon^{-1}$, отношение между которыми определяется равенством $\nu_r/\nu_\varepsilon = 2\alpha_p l_\varepsilon^2 / \alpha_e a^2$. При заданных длинах образца и остывания оно зависит от отношения коэффициентов температуропроводности и, наоборот, при заданных α_e и α_p оно определяется соотношением указанных характерных длин. Численные оценки дают, например, для GaAs при $T = 300$ К: $\nu_\varepsilon \simeq 1.5 \cdot 10^7$ с⁻¹, $l_\varepsilon \simeq 22 \cdot 10^{-4}$ см [13], $\alpha_e \simeq 70$ см²/с, $\alpha_p \simeq 0.4$ см²/с (в дальнейшем все численные расчеты приведены для GaAs при указанных параметрах). Это означает, что частоты ν_r и ν_ε могут быть соизмеримы в образцах, имеющих длину порядка $2.35 \cdot 10^{-4}$ см, т.е. существенно меньшую длины остывания. Поэтому в массивных полупроводниках всегда $\nu_\varepsilon \gg \nu_r$, а в субмикронных образцах возможны случаи, при которых $\nu_\varepsilon \gg \nu_r$, а также $\nu_\varepsilon \ll \nu_r$.

Наличие трех независимых параметров ω , τ_ε , τ_r позволяет рассмотреть ряд предельных случаев, из которых наиболее интересны с точки зрения рассматриваемой задачи следующие:

1. $\omega\tau_r \simeq 1$, $a \gg l_\varepsilon$ (*массивные образцы*).

Динамические части температур T_e^d и T_p^d , определяемые общими формулами (7) и (8), оказываются равными и представляются выражением

$$T_e^d = T_p^d = \frac{\Delta Q_p}{\chi_p} \frac{a}{\sqrt{2i\omega\tau_r}} \frac{\text{sh} \sqrt{2i\omega\tau_r}(1-x/a)}{\text{ch} \sqrt{2i\omega\tau_r}} e^{i\omega t}. \quad (10)$$

Заметим, что температуры (10) определяются исключительно параметрами фононной подсистемы.

2. $\omega\tau_r \simeq 1$, $\omega\tau_\varepsilon \ll 1$, $a \ll l_\varepsilon$ (*тонкие образцы*).

Здесь эти распределения различны:

$$T_e^d = \frac{\Delta Q_e}{\chi_e} a \left(1 - \frac{x}{a}\right) e^{i\omega t}, \quad (11)$$

$$T_p^d = \frac{\Delta Q_p}{\chi_p} \frac{d}{\sqrt{2i\omega\tau_r}} \frac{\text{sh} \sqrt{2i\omega\tau_r}(1-x/a)}{\text{ch} \sqrt{2i\omega\tau_r}} e^{i\omega t}. \quad (12)$$

Динамическая часть фононной температуры не меняется, температура же T_e^d приобретает квазистационарный характер.

3. $\omega\tau_\varepsilon \simeq 1$.

В этом предельном случае как в массивном, так и в субмикронном (при $\omega\tau_r \gg 1$) образцах тепловые волны распространяются преимущественно по электронному газу и определяются исключительно его параметрами.

При $a \gg l_\varepsilon$ динамическая часть температуры смещена по фазе:

$$T_e^d = \frac{\Delta Q_e}{\chi_e} \frac{l_\varepsilon}{\sqrt{1+i\omega\tau_\varepsilon}} e^{ik_e x \sqrt{1+i\omega\tau_\varepsilon}} e^{i\omega t}, \quad (13)$$

а при $a \ll l_\varepsilon$ и $\omega\tau_r \gg 1$ она квазистационарна:

$$T_e^d = \frac{\Delta Q_e}{\chi_e} a \left(1 - \frac{x}{a}\right) e^{i\omega t}. \quad (14)$$

4. Частотная зависимость параметров тепловых волн

Частотные зависимости длин волн $\lambda_{1,2}$ и длин затухания $L_{1,2}$ приведены на рис. 1. Хорошо видно, что для всех частот модуляции $\lambda_1 \gg \lambda_2$. Соотношения же между соответствующими длинами затухания различны для разных интервалов частот. В области "низких частот" ($\omega < \omega_1$, где $\omega_1 \simeq (2\alpha_p/\alpha_e)\nu_\varepsilon$ — частота модуляции, при которой $L_1 = L_2$, $\omega_1 \simeq 1.6 \cdot 10^5$ с⁻¹) $L_2 \gg L_1$ и, наоборот, при $\omega > \omega_1$ $L_2 \ll L_1$. Характерно, что длина затухания L_1 — слабозависящая от частоты функция вплоть до самых высоких значений ω . Таким образом, регистрация различных видов тепловых волн во всем объеме образца зависит от его длины и частоты ω . В массивных полупроводниках может распространяться только низкочастотная тепловая волна с длиной λ_2 . В тонких пленках при низких частотах доминирует волна с длиной λ_2 ; при высоких частотах она быстро затухает в отличие от волны с длиной λ_1 , которая становится преобладающей.

В экспериментальных условиях температурный отклик регистрируют, как правило, на поверхности образца непосредственным измерением теплового излучения, газомикрофонным методом, либо используя эффект миража [7]. На рис. 2, 3 приведены графики зависимости сдвигов фаз и соответствующих амплитуд электронных и фононных тепловых волн от частоты модуляции ω на поверхности $x = 0$. Важно отметить, что эти

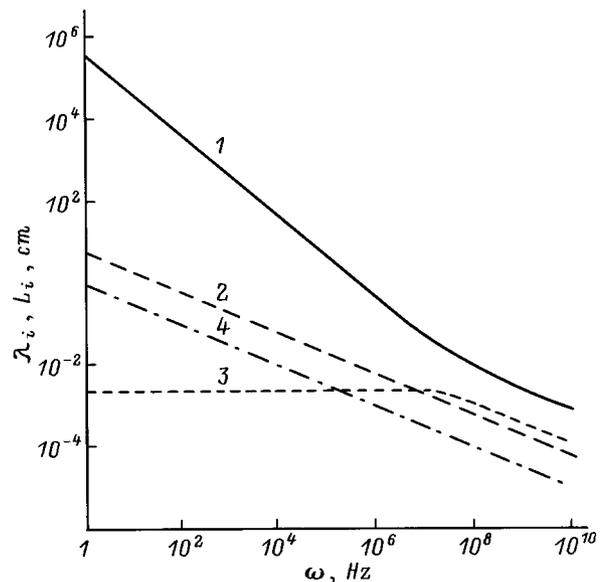
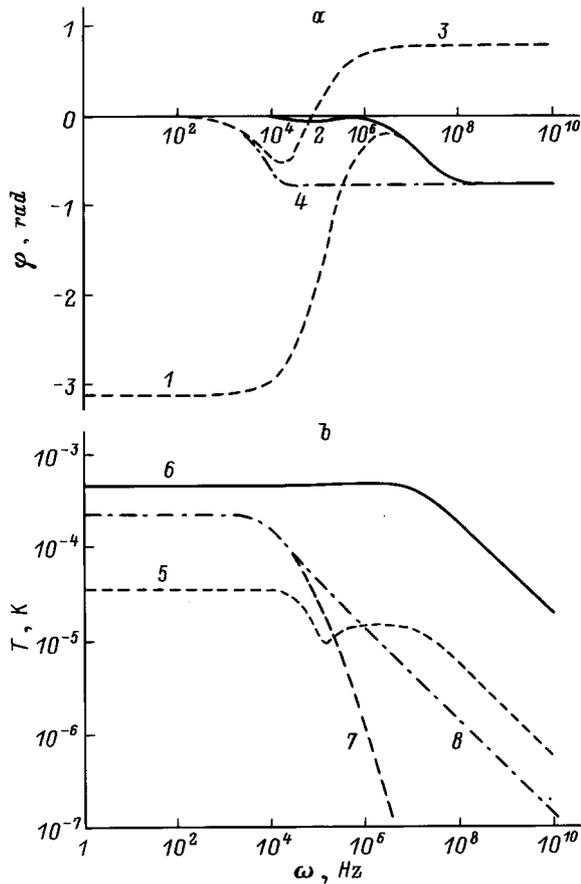

Рис. 1. Частотная зависимость длин волн и длин затухания: 1 — λ_1 , 2 — λ_2 , 3 — L_1 , 4 — L_2 .

Рис. 2. Частотная зависимость сдвигов фаз (а) и соответствующих амплитуд температурных волн (b) на поверхности $x = 0$ при $a = 10^{-2}$ см: 1 — φ_1 ($K = 0.3$), 2 — φ_1 ($K = 10$), 3 — φ_2 , 4 — φ_3 , 5 — F_1 ($K = 0.3$), 6 — F_1 ($K = 10$), 7 — F_2 , 8 — G .

зависимости различны для разных длин образца и (за исключением амплитуд $|F_2|$, $|G|$ и соответствующих им сдвигов фаз φ_2 и φ_3) параметра

$$K = \frac{\Delta Q_e \chi_p}{\chi_e \Delta Q_p}.$$

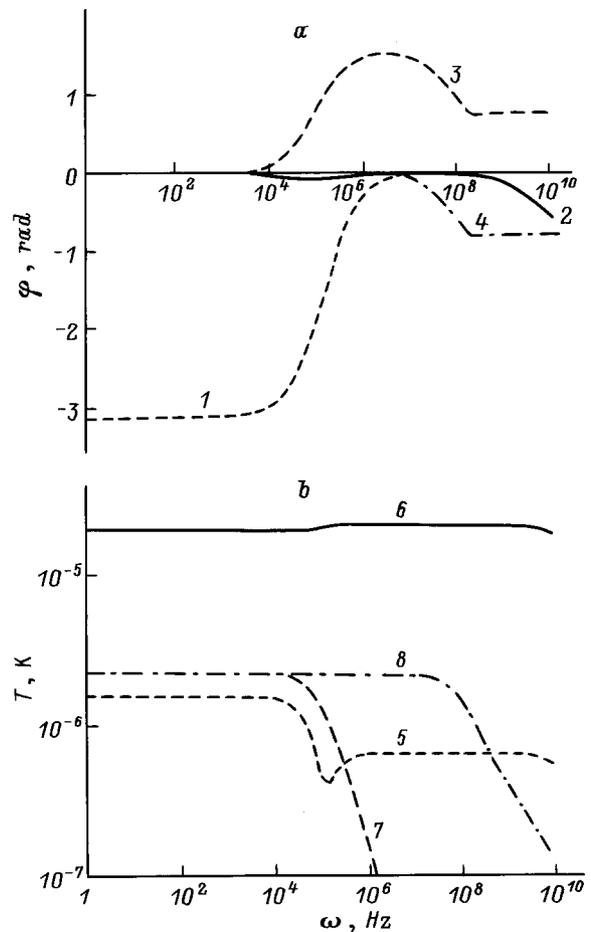
Последний определяет отношение величин электронного и фононного градиентов температур в приповерхностной области. В данной работе мы его задаем феноменологически, преследуя цель установить закономерности изучаемых явлений при варьировании этого параметра.

Так, в массивном образце ($a = 10^{-2}$ см) при $K = 0.3$ (рис. 2) в области частот $\omega < 10^5 \text{ c}^{-1}$ $|F_1| \ll |F_2| \approx |G|$. Тепловые волны генерируются в электронной и фононной подсистемах, но определяются только параметрами фононной подсистемы. Фазы колебаний φ_2 и φ_3 при этом порядка 0. При частотах $\omega \geq \nu_r$ амплитуды $|F_2|$ и $|G|$ резко монотонно уменьшаются, а $|F_1|$ — после достижения минимума возрастает и при $\omega > 10^5 \text{ c}^{-1}$ становится преобладающей, проходя через максимум. При $\omega > 10^5 \text{ c}^{-1}$ фаза φ_1 , соответствующая амплитуде $|F_1|$, также увеличивается, стремясь к максимуму, причем максимумы фазы и амплитуды наблюдаются при

одинаковой частоте $\omega \approx 2 \cdot 10^6 \text{ c}^{-1}$. При дальнейшем увеличении частоты фаза φ_1 устремляется к значению $-\pi/4$. При $K = 10$ для всех частот $|F_1| > |F_2|$, $|G|$ и при $\omega > 10^4 \text{ c}^{-1}$ она становится доминирующей. При $\omega \geq \nu_e$ амплитуда $|F_1|$ уменьшается, а фаза стремится к $-\pi/4$.

При уменьшении длины образца до 10^{-4} см при $K = 0.3$ (рис. 3) для низких частот ($\omega < 10^4 \text{ c}^{-1}$) амплитуды ведут себя аналогично соответствующему случаю массивных образцов. При $\omega \approx 10^4 \text{ c}^{-1}$ амплитуда $|F_2|$ резко уменьшается, амплитуда $|G|$ доминирует и сохраняет свое постоянное значение до частоты порядка 10^7 c^{-1} . При дальнейшем увеличении частоты амплитуда $|G|$ уменьшается, а ее фаза устремляется к $-\pi/4$. При частоте порядка 10^8 c^{-1} значения амплитуд $|F_1|$ и $|G|$ выравниваются и при дальнейшем увеличении частоты преобладает амплитуда $|F_1|$. При $K = 10$ амплитуда $|F_1|$ является преобладающей для всего рассматриваемого интервала частот. Ее фаза порядка 0 и имеет небольшой минимум при $\omega \approx 10^5 \text{ c}^{-1}$.

Следует отметить, что с увеличением длины образца практически линейно увеличиваются величины рассмат-

Рис. 3. Частотная зависимость сдвигов фаз (а) и соответствующих амплитуд температурных волн (b) на поверхности $x = 0$ при $a = 10^{-4}$ см: 1 — φ_1 ($K = 0.3$), 2 — φ_1 ($K = 10$), 3 — φ_2 , 4 — φ_3 , 5 — F_1 ($K = 0.3$), 6 — F_1 ($K = 10$), 7 — F_2 , 8 — G .

ривемых амплитуд. Характерно также, что экстремумы амплитуд и фаз становятся более острыми с увеличением длины.

Таким образом можно заключить, что:

1) учет конечного по величине энергетического электрон-фононного взаимодействия приводит к необходимости рассмотрения двух тепловых волн — электронной и фононной;

2) характер этих тепловых волн существенно зависит от соотношений между частотой модуляции падающего излучения, частотой релаксации процесса теплопроводности в фононной подсистеме и частотой релаксации энергии при электрон-фононном взаимодействии, а также от соотношения между длиной образца и длиной остывания электронов;

3) варьируя частоту модуляции в широких пределах (до частоты электрон-фононного взаимодействия), можно получить информацию о тепловых параметрах электронной и фононной подсистем в отдельности в пределах одного фототермического эксперимента.

Работа частично поддержана Consejo Nacional de Ciencia y Tecnologia (CONACYT), Мексика.

The effect of electron-phonon energy exchange on the thermal wave propagation in semiconductors

Yu.G. Gurevich, G. Gonsales de la Cruz, G.N. Logvinov*, M.N. Kas'anchuk*

Instituto Politecnico Nacional,
Apartado Postal 14-740, 07000 Mexico,
Distrito Federal, Mexico

* Ternopol State University of Pedagogy,
282009 Ternopol, the Ukraine

Список литературы

- [1] A. Mandelis. *Photoacoustic and thermal waves phenomena in semiconductors* (North-Holland, 1978).
- [2] H. Vargas, L.C. Miranda. *Phys. Rep.*, **161**, 43 (1988).
- [3] *Progress in Photothermal and Photoacoustic Science and Technology*, ed. by A. Mandelis (Prentise Hall, N. Y., 1994).
- [4] A. Rosencwaig, A. Gersho. *J. Appl. Phys.*, **47**, 64 (1976).
- [5] В.А. Сабликов, В.Б. Сандомирский. *ФТП*, **17**, 81 (1983).
- [6] V.A. Sablikov, V.B. Sandomirski. *Phys. St. Sol. (b)*, **120**, 471 (1983).
- [7] А.Н. Васильев, В.А. Сабликов, В.Б. Сандомирский. *Изв. вузов МВ и ССО СССР. Физика*, № 6, 119 (1987).
- [8] Ф.Г. Басс, В.С. Бочков, Ю.Г. Гуревич. *Электроны и фононы в ограниченных полупроводниках* (М., Наука, 1984).
- [9] Г.Н. Логвинов. *ФТП*, **25**, 1815 (1991).
- [10] G. Gonzales de la Cruz, Yu.G. Gurevich. *J. Appl. Phys.*, **80**, 1726 (1996).
- [11] Г.И. Булах, О.В. Волчанский, И.Я. Кучеров. *УФЖ*, **40**, 1228 (1995).
- [12] Р. Смит. *Полупроводники* (М., Мир, 1982). [Пер. с англ.: R.A. Smith. *Semiconductors* (Cambridge Univ. Press, Cambridge e.a., 1978)].
- [13] T.N. Sitenko, V.T. Layashenko, I.P. Tyagulski. *Phys. St. Sol. (a)*, **9**, 51 (1972).

Редактор Т.А. Полянская